

Землянский В. Л. Выборы в Приамурское Народное собрание в 1921 году / В. Л. Землянский // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 144—156.

Zemlyanskiy, V. L. (2017). Elections for Amur People's Assembly in 1921. *Nauchnyy dialog*, 1: 144-156. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(571.6)

Выборы в Приамурское Народное собрание в 1921 году¹

© Землянский Вадим Леонидович (2017), выпускник аспирантуры по кафедре истории и юриспруденции, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (Комсомольск-на-Амуре, Россия), groningen1991@gmail.com.

Рассматриваются особенности организации и проведения выборов в парламент Приамурского государственного образования — Приамурского Народного собрания. На основе архивных данных и материалов периодической печати Владивостока автор описал процесс выборов в высший представительный орган власти Приморья. В статье основное внимание уделяется процедуре выборов в городах и сельской местности Приморской области, находящихся под контролем правительства С. Д. Меркулова. Актуальность исследования обусловлена падением интереса населения России к избирательным кампаниям в Государственную думу РФ и в региональные парламенты. Показано, что выборы в парламент Приамурского государственного образования проходили на подконтрольной правительству территории (южное Приморье, Петропавловск) и в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Голосование без существенных затруднений состоялось в городах Владивостоке и Никольск-Уссурийском, а также в южных сельских районах Приморской области. Сделан вывод, что основными проблемами проведения выборов в Приамурское Народное собрание стали абсентеизм населения Приморья вследствие недовольства совершившимся переворотом, а также действия партизан, мешавших голосованию в сельской местности. Сообщается, что победу в выборах одержали проправительственные кандидаты, однако более трети мест в парламенте заняли оппозиционно настроенные парламентарии.

Ключевые слова: Приамурское Народное собрание; Приамурское государственное образование; Временное Приамурское правительство; парламентаризм; гражданская война на Дальнем Востоке; регионализм.

1 Статья выполнена при поддержке индивидуального гранта благотворительного фонда культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова) № АМ – 198/16.

1. Введение

В завершающий период гражданской войны на Дальнем Востоке в 1920—1922 годах существовало несколько государственных образований. К середине 1921 года в признанной РСФСР Дальневосточной республике (далее — ДВР), созданной для предотвращения войны с Японией, особое положение занимала Приморская область, в которой находились японские войска, из-за чего антибольшевистские политические силы могли вести легальную деятельность и были представлены в местном парламенте — Приморском областном Народном собрании (далее — ПОНС).

В мае 1921 года несоциалисты подготовили и произвели переворот в южном Приморье, свергнув власть ДВР. Пришедшее к власти во Владивостоке 26 мая 1921 года Временное Приамурское правительство (далее — ВПП) под председательством С. Д. Меркулова столкнулось с необходимостью создания высшего представительного органа власти образовавшегося Приамурского государственного образования. Приморское областное Народное собрание 30 мая 1921 года было распущено правительством С. Д. Меркулова за отказ признать новую власть законной. ВПП озабочено подготовкой положения о выборах в новый парламент, который бы признал правительство С. Д. Меркулова верховной властью в крае. Цель статьи — исследовать проведение выборов в Приамурское Народное собрание (далее — ПНС), выявив особенности и проблемы избрания депутатов в высший представительный орган власти.

2. Положение о выборах в Приамурское Народное собрание

Через две недели после роспуска ПОНС, 14 июня 1921 года, правительство приняло положение о выборах в Приамурское Народное собрание, новый представительный орган власти Приамурского государственного образования. Согласно положению голосование проходило на основе всеобщих, прямых, равных и тайных выборов. Выборы в городах проводились по пропорциональной, а в сельской местности — по мажоритарной системе. Активное избирательное право граждане получали в 21 год, а пассивное — в 25 лет. Согласно п. 3 ст. 29 права участия в выборах лишались граждане, принадлежащие к так называемым «противогосударственным партиям» коммунистов, анархистов, социал-революционеров-интернационалистов и максималистов [Ципкин, 1996, с. 78; Сонин, 1998, с. 188—190].

Производством выборов занималась центральная избирательная комиссия (далее — ЦИК), состоявшая при правительстве. Невнесение гражданами себя в избирательные списки, а также неявка на выборы без уважи-

тельных причин наказывались штрафом от одного до пятидесяти золотых рублей.

Расписание членов Приамурского Народного собрания устанавливало количество депутатов в 160 человек, из которых 140 парламентариев избирались населением Приморской области (из них 35 — во Владивостоке, 15 — в Хабаровске и 13 — в Никольск-Уссурийском). По 5 членов Народного собрания посылали Сахалинская и Камчатская область и 10 депутатов избиралось от полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (далее — КВЖД) [Ляхов, 2015, с. 112]. ЦИК имела право изменять состав и границу избирательных районов, а также число подлежащих избранию по районам депутатов Приамурского Народного собрания с обязательным согласием правительства.

Правительство дополнительными постановлениями стремилось сгладить наиболее спорные статьи положения. Так, 24 июня 1921 года ВПП приняло постановление № 38, дополнявшее ст. 24 положения о выборах примечанием, по которому не явившиеся на выборы рабочие и безработные освобождались от денежного взыскания [Попов, 2016, с. 27]. В тот же день вышло постановление № 37, согласно которому продлевался срок предоставления кандидатских списков; выборы во Владивостоке переносились с 1, 2 и 3 на 5, 6 и 7 июля; а днем открытия Народного собрания вместо 7 июля назначалось 12 июля. 4 августа 1921 года правительством по ходатайству ЦИК был отменен штраф за неучастие в выборах в отношении сельских жителей [ГАРФ, ф. р-936, оп. 1, д. 1, л. 101]. Позже всего, осенью 1921 года, было принято положение о выборах в полосу отчуждения КВЖД.

Положение об избирательном съезде полосы отчуждения КВЖД для выборов в ПНС правительство приняло 6 октября 1921 года. Выборы проводились от 30 общественных организаций. Районная избирательная комиссия могла привлекать к выборам организации, если это не противоречило п. 3 ст. 29 положения о выборах. В полосе отчуждения выборы проводились по двухступенчатой системе — исполнительные органы организаций выдвигали выборщиков (число определялось районной комиссией исходя из численности членов организации, но не менее двух выборщиков), которые на общем собрании от всех организаций избирали из своей среды депутатов Народного собрания [Попов, 2016, с. 27; ГАРФ, ф. р-936, оп. 1, д. 11, л. 9-10]. Таким образом, положение устанавливало свободные выборы, но имело и крайне противоречивые статьи: штраф за неявку, увеличение возрастного ценза, отказ от права участия в выборах крайне левых сил и двухступенчатая система выборов в полосу отчуждения КВЖД.

3. Проведение выборов в Народное собрание

После принятия положения о выборах в Приамурское Народное собрание началась избирательная кампания. Правительство разрешило проводить предвыборные собрания только 28 июня, до этого дня действовал приказ от 28 мая, запрещающий уличные собрания [Попов, 2016, с. 27]. Всего было образовано 17 районных комиссий по выборам в Приамурское Народное собрание: 15 — в Приморской области и по одной — на Камчатке и в Харбине [ГАРФ, ф. р-944, оп. 1, д. 142, л. 395]. Политические организации на выборах были представлены тремя основными течениями: несоциалистами (различные правые организации), умеренными левыми (партия социалистов-революционеров и крестьянский список), а также центристами в лице дальневосточного демократического союза.

Если правые организации воспринимали выборы как возможность продемонстрировать свою популярность у населения и создать проправительственное большинство в парламенте, то социалисты сомневались в необходимости принимать участие в работе Народного собрания.

26 июня 1921 года состоялась рабочая конференция во Владивостоке, которая должна была определить отношение к выборам в Народное собрание. Эсер И. А. Плеханов высказался за участие в выборах, призывая рабочих к использованию всех методов борьбы против ВПП, в том числе и к участию в голосовании, но на конференции возобладали другая точка зрения. За бойкот выборов проголосовали 225 человек (за участие — 7 человек, воздержалось — 4 человека) [НРК]. Из всех социалистических партий только партия социалистов-революционеров решила выставить свой кандидатский список.

Избиратели во Владивостоке выбирали между 10-ю партийными списками. Правый фланг представляли проправительственный национал-демократический союз и прочие малочисленные организации. Оппозицию им составляли эсеры, демократический союз и кадеты [Куцый, 1992, с. 85]. Всего за 35 депутатских мест боролись 144 кандидата.

Кандидатскими списками велась активная избирательная кампания. Основная борьба развернулась между демократическим союзом и национал-демократами. 3 июля прошел митинг национал-демократов в Общедоступном театре. Выступивший на предвыборном собрании Е. В. Пашковский заявил о необходимости объединения всех антибольшевистских группировок, на что получил отрицательный отзыв кандидата от национал-демократа П. В. Оленина. На 4 июля демократическим союзом был запланирован в Общедоступном театре Владивостока концерт-митинг: ожидалось выступление кандидатов в депутаты Народного собрания,

а также исполнение русских народных песен артистом Н. М. Бразиным [КИЗ].

На состоявшихся выборах в июле 1921 года во Владивостоке проголосовало 19 334 человека [ВВНС]. Следует отметить, что существуют и другие данные явки избирателей: Ф. А. Попов, ссылаясь на данные проправительственной газеты «Слово», оценивает количество принявших участие в выборах в 20 527 человек, а В. Ж. Цветков — в 19 289 человек (из них 6517 военных) [Попов, 2016, с. 28; Цветков, 2016, с. 422]. Итоги голосования показали существенное падение интереса горожан к выборам. Отметим для сравнения, что в 1920 году в выборах во Временное Народное собрание Дальнего Востока (ВНСДВ) приняло участие 28 853 человека [РВВ].

Абсентеизм избирателей отмечали даже сторонники С. Д. Меркулова. Командующий Сибирской флотилией Ю. К. Старк признавал, что несоциалисты победили во Владивостоке при низкой явке избирателей и участии военнослужащих [Старк, 2003, с. 37]. По итогам выборов в столице Приморья национал-демократы получили 20, демократический союз — 7, эсеры — 4, кадеты — 1, список прогрессивно-демократической группы — 1 и список по объединению русских людей по созданию России — 2 депутатских места.

В отличие от Владивостока предвыборная кампания в Никольск-Уссурийском не показала активности кандидатских списков. В городе не было замечено предвыборных собраний и митингов [ВВН]. Из зарегистрированных на 4 июля 1921 года 12 488 избирателей (из них около 4500 — военнослужащие) на выборах проголосовало 12 тысяч человек [Цветков, 2016, с. 422; ВВН]. Действительных голосов было признано 10 528. Внепартийный список (получил 4771 голос) провел 6, а домовладельцы (получили 4370 голосов) — 5 депутатов. Оба кандидатских списка являлись сторонниками правительства. Демократический список (получил 1387 голосов) был представлен в парламенте двумя депутатами [РВ ВВН]. Из приведенных данных видно, что в городах практически треть из общего числа избирателей была представлена военнослужащими, абсолютное большинство которых отдало свои голоса за проправительственные кандидатские списки. Существенно уменьшилось и количество явившихся на выборы избирателей в сравнении с голосованием во ВНСДВ в 1920 году.

В отличие от городов выборы в районах проходили с задержкой и многочисленными затруднениями. Основные причины задержки выборов в сельской местности заключались в отсутствии контроля правительственных войск над всеми представленными в положении о выборах района-

ми, которые признавали власть Дальневосточной республики; действиями партизан, срывающих организацию выборов, и нежеланием части населения участвовать в голосовании.

Оппозиция на выборах в районах была представлена кандидатами от Союза трудового крестьянства, организованного бывшими депутатами беспартийной крестьянской трудовой фракции Народного собрания (наиболее видными членами являлись В. П. Абаимов, выставленный также по партийному списку эсеров во Владивостоке, и К. П. Ким). Члены Союза организовывали сельские сходы, на которых выступали с разъяснением своей платформы. Бывшие депутаты отправились инструкторами по выборам в Славянский, Барабашевский, Анучинский и Шкотовский районы [ВПК].

Неожиданной новостью для ВПП стала информация ЦИК, согласно которой японские войска запретили населению Мариинска-на-Амуре принимать участие в выборах [ЯЗГ]. ЦИК, понимая, что в представленных условиях не удастся избрать запланированное число депутатов, шла на дробление избирательных районов. В конце июля комиссия выделила поселок Спасск в отдельный избирательный район [ВВПС]. Другие сельские районы, в которых находились войска японцев и правительства, провели выборы в июле, кроме Спасского и Шкотовского районов, где они были перенесены на август 1921 года.

Дальневосточная республика предпринимала действия для срыва выборов в Народное собрание. 5 июля в помещении Осиновской районной избирательной комиссии ворвались партизаны и, забрав избирательные материалы, приказали председателю комиссии Ситкову бросить работу, предупредив остальных членов комиссии, что в противном случае их ликвидируют [Попов, 2016, с. 27—28]. В итоге Осиновская избирательная комиссия в полном составе сложила свои полномочия. Другим подтверждением сложности проведения выборов служат сообщения организаторов голосования. Вернувшийся из Ключевского избирательного района во Владивосток инструктор ЦИК заявил, что организовать выборы в районе не представляется возможным из-за действий партизан [ВВКИР]. Следует признать, что действия партизанских отрядов сорвали выборы на «пограничных территориях», не контролировавшихся ни войсками ДВР, ни войсками ВПП.

Значительную проблему для регистрации кандидатов в депутаты в сельской местности составляла необходимость подписки в непринадлежности к партии большевиков и сочувствии им (по 29 ст.). Так, на состоявшемся 3 июля в с. Борисовке волостном предвыборном собрании все намеченные кандидаты в члены Народного собрания отказались выдать требуемую подписку. Кандидаты заявили, что, согласившись ее дать, они

лишатся свободы суждений и не смогут исполнить волю своих избирателей. Также в селениях Приморья отмечались случаи вмешательства военнослужащих правительства С. Д. Меркулова в предвыборную кампанию. 1 июля в с. Михайловке на сельский сход для обсуждения вопроса о выборах в ПНС явились чины Оренбургского полка, которые произвели арест и разогнали сход [ПКВУ].

На выборах проявился и «корейский вопрос», который мог повлиять, по мнению местных властей, на результаты выборов. Серьезным препятствием для организации выборов в Славянском районе, по мнению председателя Новокиевской участковой комиссии, являлась подача исключительно «корейских списков». Из 4-х поданных в участковую комиссию кандидатских списков ни один не представлял русского населения. Отмечалось, что из-за подавляющего большинства корейцев, проживающих в районе, русское население может остаться без своего представителя. Председатель комиссии предложил ЦИК разделить Славянский район на две курии: корейскую и русскую, выделив для последней минимум одно место в парламенте [ПКВУ]. Однако ЦИК отказалась вводить куриальную систему для Славянского района.

О трудностях сельских выборов свидетельствует пример проведения голосования в Шкотовском избирательном районе. В участковую комиссию Шкотово входили два человека (председатель и секретарь), так как трое приглашенных лиц для работы отказались в нее войти. 10 июля 1921 года собрание граждан Шкотово наметило кандидатский список из 7 человек на 2 депутатских места. Из семи человек, указанных в кандидатском списке, шесть кандидатов отказались по разным основаниям (по семейным обстоятельствам, вследствие малограмотности и пр.) от участия в выборах [РГИА ДВ, ф. р-936, оп. 1, д. 1, л. 4-5, 7-14]. Позже секретарь шкотовской избирательной комиссии Жильцов был захвачен анучинской народной охраной (подчинявшейся ДВР). ЦИК 15 августа постановила обратиться к правительству С. Д. Меркулова с просьбой принять меры к освобождению Жильцова [КЗСШК]. В итоге жители Шкотово избрали единственного оставшегося кандидата И. В. Пашкеева.

Сложную ситуацию с проведением выборов показывают и доклады начальника Никольск-Уссурийской уездной милиции о причинах неучастия в голосовании его подчиненных. Так, служащие 5-го участка уездной милиции не приняли участие в выборах за неимением избирательных списков и отсутствием на месте избирательной комиссии, а служащим 7-го участка голосовать запретил бывший начальник данного участка [ГАРФ, ф. р-944, оп. 1, д. 142, л. 103, 117].

Сельское население было заинтересовано в том, чтобы его представителей в парламенте было как можно больше. Крестьянские сходы в Суйфунской, Михайловской, Борисовской и Покровской волостях приняли наказы депутатам Приамурского Народного собрания [КОНС]. В наказе содержалось требование принять участие в работе парламента только в случае прибытия всех представителей в Народное собрание от крестьянских районов, находящихся на территории правительства С. Д. Меркулова.

По имеющимся данным в сельских районах явка избирателей на выборах в целом составила более половины, а в некоторых районах более 85 %. В Суйфунском районе из зарегистрированных 16 463 избирателей воспользовалось правом голоса 9333 человека (56 %) [ВВНСПС]. В Спасске в выборах приняла участие половина избирателей — 1014 человек [ВВС]. В Гродековском районе из 7173 избирателей пришло на выборы 6494 человека (86 %) [РВПГР]. Необходимо отметить, что согласно Положению о выборах избиратели сами должны были заносить себя в списки, поэтому статистика, скорее всего, не учитывала общее количество человек, имевших право голоса.

Избирательные комиссии признавали несовершенство прошедших выборов. Суйфунская избирательная комиссия отмечала, что из-за новизны системы выборов и ограниченного времени участковые комиссии были слабо инструктированы, в результате чего представленные в районную комиссию материалы страдали неточностью и отсутствием необходимых сведений. Часть участковых комиссий представила избирательные списки до выборов, поэтому в них не имелось отметок об участии в голосовании. Встречались неподписанные списки, где не указывались отчества и возраст избирателей [КПВВО]. Комиссия заключила, что на основании представленных участковыми комиссиями данных невозможно было установить точное число избирателей, принявших участие в голосовании.

К 20 июля 1921 года в Приамурское Народное собрание был избран 71 депутат: 35 — по Владивостоку, 13 — по Никольск-Уссурийскому, 1 — по Сад-городу, 12 — по Суйфунскому району, 6 — по Гродековскому району и 4 — по Славянскому району [КНСД; ХВВО]. 21 июля 1921 года состоялось торжественное открытие Приамурского Народного собрания.

После выборов проправительственное большинство в парламенте смогло повлиять на итоги голосования в Суйфунском районе. Воспользовавшись правом утверждения депутатских полномочий, большинство членов Приамурского Народного собрания в августе 1921 года признало неправильными действия Суйфунской избирательной комиссии по подсчету голосов (комиссия посчитала 108 голосов недействительными, а ЦИК

признала их действительными) и вместо оппозиционных корейских депутатов М. Н. Ким и П. Н. Цой утвердило полномочия следующих за ними Г. Я. Спиридонова и П. М. Николаева, вошедших в проправительственную беспартийную крестьянскую фракцию [ВКЛС]. В результате к августу 1921 года Приамурское Народное собрание состояло целиком из депутатов, избранных от Приморской области.

Кроме Приморья, своих представителей в Народное собрание отправили Камчатка, полоса отчуждения КВЖД и с началом Хабаровского похода в конце 1921 года население территорий, занятых войсками правительства С. Д. Меркулова.

В декабре 1921 года во Владивосток прибыли 5 депутатов от полосы отчуждения КВЖД [ХД]. 20 декабря 1921 года в связи с успешным продвижением правительственных войск («белоповстанцев») ЦИК решила провести выборы в 7 избирательных районах, но в первую очередь в Иманском городском районе [ВВОО]. Для проведения голосования в районах комиссия собиралась послать опытных инструкторов. В начале 1922 года Народное собрание пополнилось представителями Имана, захваченного у ДВР Белоповстанческой армией, а в первой половине 1922 года — депутатом от населения Камчатки.

4. Выводы

Приамурское Народное собрание проработало с июня 1921 года по май 1922 года и было распущено указом правительства С. Д. Меркулова за принятие закона о Приамурском Учредительном съезде, который грозил правительству вхождением в Учредительный съезд большевиков. Главное значение проведения выборов в Приамурское Народное собрание состоит в использовании демократических методов для формирования власти в антибольшевистских государственных образованиях.

Выборы в Приамурское Народное собрание прошли по «четырёххвостке» (за исключением депутатов от полосы отчуждения КВЖД) с исключением из процесса голосования представителей крайне левых социалистических партий и их сторонников. Проведение голосования в городах и сельской местности seriously отличалось. Особенностью выборов в городах являлось то, что треть избирателей была представлена военнотрудовыми, рабочие организации поддерживали бойкот выборов, и в целом количество проголосовавших было меньше, чем на выборах в 1920 году во Временное Народное собрание Дальнего Востока.

Прошедшие выборы показали поддержку избирателями проправительственных кандидатов. Оппозиция смогла получить более трети мест

в парламенте. Выборы прошли в Приморье, на Камчатке и в полосе отчуждения КВЖД. Представители Приморской области составили более 85 % депутатского корпуса Приамурского Народного собрания.

Наибольшие трудности в организации выборов ЦИК испытала в сельских районах, находящихся недалеко от мест расположения войск Дальневосточной республики или являющихся местом действия партизанских отрядов. Крестьяне либо боялись принять участие в выборах, ожидая за это расправы со стороны сторонников ДВР, либо не соглашались принимать участие в выборах по причинам несогласия с политикой правительства С. Д. Меркулова и роспуска Приморского областного Народного собрания.

Источники и принятые сокращения

1. ВВН — *Выборы* в Никольске // Вечер. — 8 июля 1921. — С. 2.
2. ВВКИР — *Выборы* в Ключевском избирательном районе // Слово. — 9 августа 1921. — С. 2.
3. ВВОО — *Выборы* в освобожденных областях // Слово. — 22 декабря 1921. — С. 2.
4. ВВНС — *Выборы* в Народное собрание // Голос Родины. — 9 июля 1921. — С. 2.
5. ВВНСПС — *Выборы* в Народное собрание по Суйфунскому району // Голос Родины. — 22 июля 1921. — С. 2.
6. ВВПС — *Выборы* в поселке Спасск // Слово. — 30 июля 1921. — С. 2.
7. ВВС — *Выборы* в Спасске // Голос Родины. — 3 августа 1921. — С. 2.
8. ВКЛС — *В комиссии* личного состава // Голос Родины. — 4 августа 1921. — С. 2.
9. ВПК — *Вокруг* предвыборной кампании // Воля. — 28 июня 1921. — С. 4.
10. ГАРФ — *Государственный архив* Российской Федерации.
Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 1. Л. 101.
Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 11. Л. 9-10.
Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 11. Л. 9-10.
Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 142. Л. 395.
Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 142. Л. 103, 117.
11. КЗСПК — *К захвату* секретаря Шкотовской комиссии // Слово. — 17 августа 1921. — С. 3.
12. КИЗ — *К избирательной* кампании // Вечер. — 4 июля 1921. — С. 3.
13. КНСД — *Кворум* Народного собрания достигнут // Голос Родины. — 19 июля 1921. — С. 2.
14. КОНС — *Крестьяне* о Народном собрании // Вечер. — 11 июля 1921. — С. 3.
15. КПВВО — *Как производились* выборы в области // Вечер. — 25 июля 1921. — С. 3.
16. НРК — *На рабочей* конференции // Воля. — 28 июня 1921. — С. 2.
17. ПКВУ — *Предвыборная* кампания в уезде // Вечер. — 8 июля 1921. — С. 2.

18. РВВ — *Результаты* выборов во Временное Народное собрание по г. Владивостоку // Вестник Временного правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы. — Владивосток. — 16 июня 1920. — С. 4.
19. РВ ВВН — *Результаты* выборов, Выборы в Никольске // Вечер. — 9 июля 1921. — С. 1.
20. РВПГР — *Результаты* выборов по Гродековскому району // Голос Родины. — 4 августа 1921. — С. 2.
21. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. р-936. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5, 7-14.
22. Старк Ю. К. «Последний оплот»: отчет о деятельности Сибирской флотилии «1920—1924 / Ю. К. Старк; сост. В. П. Старк. — Санкт-Петербург: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2003. — 340 с.
23. ЯЗГ — *Японцы* запрещают голосовать в Народное собрание // Голос Родины. — 11 июля 1921. — С. 2.
24. ХВВО — *Ход* выборов в области // Голос Родины. — 21 июля 1921. — С. 2.
25. ХД — *Харбинские* депутаты // Голос Родины. — 15 декабря 1921. — С. 4.

Литература

1. Куцый В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920—1922 гг. / В. Ю. Куцый. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. — 200 с.
2. Ляхов Д. А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919—1922 гг.) / Д. А. Ляхов. — Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2015. — 188 с.
3. Попов Ф. А. Приамурское Народное собрание в 1921—1922 гг.: порядок комплектования и правовой статус / Ф. А. Попов // История государства и права. — 2016. — № 10. — С. 25—31.
4. Сонин В. В. Дальневосточная конституционная модель (1920—1922) / В. В. Сонин // Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны: Материалы к 1-й книге 3-го тома «Истории Дальнего Востока России»; сборник научных статей. — Владивосток: ДВО РАН, 1998. — С. 178—195.
5. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1920—1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России) / В. Ж. Цветков. — Ч. 2. — Москва: [Б. и.], 2016. — 640 с.
6. Ципкин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. — Хабаровск: ХГПУ, 1996. — 182 с.

Elections for Amur People's Assembly in 1921

© Zemlyanskiy Vadim Leonidovich (2017), PhD degree seeker, Department of History and Law, Amur Humanitarian Pedagogical State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia), gro-ningen1991@gmail.com.

The features of the organization and conduct of elections to the Parliament of the Amur state establishment —the Amur People's Assembly is considered. Based on archival data and materials of periodicals of Vladivostok the author has studied the process of elections to the Supreme representative authority of Primorye. Main attention is paid to the election procedure in towns and in rural areas of the Primorsk region under the control of S. D. Merkulov's government. The research urgency is caused by falling of interest of Russians to the electoral campaigns to the State Duma of the Russian Federation and regional parliaments. The article shows that the elections were held in government-controlled areas (southern Primorye, Petropavlovsk) and in the zone of alienation of the Chinese Eastern railway. Voting without significant difficulties were held in the cities of Vladivostok and Nikol'sk-Ussuriisk, and also in the southern rural areas of Primorsky region. It is concluded that the main problems for elections for the Amur People's Assembly was the absenteeism of the population of Primorye due to the discontent with the coup and the actions of the guerrillas, which prevented voting in rural areas. It is reported that pro-government candidates won in the elections, however, the opposition-minded parliamentarians occupied more than a third of the seats in Parliament.

Key words: Amur People's Assembly; Amur state education; Provisional Amur government; parliamentary system; civil war in the Far East; regionalism.

Material resources

- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. (In Russ.).
 F. R-936. Op. 1. D. 1. L. 101.
 F. R-936. Op. 1. D. 11. L. 9-10.
 F. R-936. Op. 1. D. 11. L. 9-10.
 F. R-944. Op. 1. D. 142. L. 395.
 F. R-944. Op. 1. D. 142. L. 103, 117.
 KhD — Kharbinskiye deputaty. In: *Golos Rodiny*. 15 dekabrya 1921. 4. (In Russ.).
 KhVVO — Khod vyborov v oblasti. In: *Golos Rodiny*. 21 iyulya 1921. 2. (In Russ.).
 KIZ — K izbiratelnoy kampanii. In: *Vecher*. 4 iyulya 1921. 3. (In Russ.).
 KNSD — Kvorum Narodnogo sobraniya dostignut. In: *Golos Rodiny*. 19 iyulya 1921. 2. (In Russ.).
 KONS — Krestyyane o Narodnom sobranii. In: *Vecher*. 11 iyulya 1921. 3. (In Russ.).
 KPVVO — Kak proizvodilis' vybory v oblasti. In: *Vecher*. 25 iyulya 1921. 3. (In Russ.).
 KZSShK — K zakhvatu sekretarya Shkotovskoy komissii. In: *Slovo*. 17 avgusta 1921. 3. (In Russ.).
 NRK — Na rabochey konferentsii. In: *Volya*. 28 iyunya 1921. 2. (In Russ.).
 PKVU — Predvybornaya kampaniya v uyezde. In: *Vecher*. 8 iyulya 1921. 2. (In Russ.).
 RVV — Rezultaty vyborov vo Vremennoye Narodnoye sobraniye po g. Vladivostoku. In: *Vestnik Vremennogo pravitelstva Dalnego Vostoka — Primorskoy zemskoy upravy. Vladivostok*. 16 iyunya 1920. 4. (In Russ.).
 RV VVN — Rezultaty vyborov, Wybory v Nikolske. In: *Vecher*. 9 iyulya 1921. 1. (In Russ.).
 RVPGR — Rezultaty vyborov po Grodekovskomu rayonu. In: *Golos Rodiny*. 4 avgusta 1921. 2. (In Russ.).
 RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F. R-936. Op. 1. D. 1. L. 4-5, 7-14. (In Russ.).

- Stark, Yu. K. 2003. «*Posledniy oplot*»: *otchet o deyatelnosti Sibirskoy flotilii «1920—1924»*. Sankt-Peterburg: Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr BLITS. (In Russ.).
- VKLS — V komissii lichnogo sostava. In: *Golos Rodiny*. 4 avgusta 1921. 2. (In Russ.).
- VPK — Vokrug predvybornoy kampanii. In: *Volya*. 28 iyunya 1921. 4. (In Russ.).
- VVKIR — Vybory v Klyuchevskom izbiratelnom rayone. In: *Slovo*. 9 avgusta 1921. 2. (In Russ.).
- VVN — Vybory v Nikolske. In: *Vecher*. 8 iyulya 1921. 2. (In Russ.).
- VVNS — Vybory v Narodnoye sobraniye. In: *Golos Rodiny*. 9 iyulya 1921. 2. (In Russ.).
- VVNPS — Vybory v Narodnoye sobraniye po Suyfunskomu rayonu. In: *Golos Rodiny*. 22 iyulya 1921. 2. (In Russ.).
- VVOO — Vybory v osvobodzhennykh oblastiakh. In: *Slovo*. 22 dekabrya 1921. 2. (In Russ.).
- VVPS — Vybory v poselke Spassk. In: *Slovo*. 30 iyulya 1921. 2. (In Russ.).
- VVS — Vybory v Spasske. In: *Golos Rodiny*. 3 avgusta 1921. 2. (In Russ.).
- YaZG — Yapontsy zapreshchayut golosovat' v Narodnoye sobraniye. In: *Golos Rodiny*. 11 iyulya 1921. 2. (In Russ.).

References

- Kutsyy, V. Yu. 1992. *Vnutrennyaya kontrrevolyutsiya v Primorye. 1920—1922 gg.* Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta. (In Russ.).
- Lyakhov, D. A. 2015. *Nebolshevistskiye modeli politicheskogo ustroystva Dalnego Vostoka Rossii (konets 1919—1922 gg.)*. Khabarovsk: Khabarovskiy krayevoy muzey im. N. I. Grodekova. (In Russ.).
- Popov, F. A. 2016. Priamurskoye Narodnoye sobraniye v 1921—1922 gg.: poryadok komplektovaniya i pravovoy status. *Istoriya gosudarstva i prava*, 10: 25—31. (In Russ.).
- Sonin, V. V. 1998. Dalnevostochnaya konstitutsionnaya model' (1920—1922). In: *Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i grazhdanskoy voyny: Materialy k 1-y knige 3-go toma «Istorii Dalnego Vostoka Rossii»; sbornik nauchnykh statey*. Vladivostok: DVO RAN. 178—195. (In Russ.).
- Tsipkin, Yu. N. 1996. *Beloye dvizheniye na Dalnem Vostoke (1920—1922 gg.)*. Khabarovsk: KhGPU. (In Russ.).
- Tsvetkov, V. Zh. 2016. *Beloye delo v Rossii. 1920—1922 gg. (formirovaniye i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)*, 2. Moskva: [b. i.]. (In Russ.).